

**Международный симпозиум «Перспектив как грамматическая категория:
данные тюркских, иранских и других языков»**

23–25 сентября 2013 г. во Франкфурте-на-Майне прошел симпозиум, посвященный аспектуальной категории перспектива в иранских, тюркских, монгольских, тунгусских, уральских и некоторых других языках (<http://titus.fkidg1.uni-frankfurt.de/prospective/>).

Под перспективом обычно имеется в виду значение скорого осуществления ситуации, которое, например, в русском языке передается конструкцией *собирается сделать*, а в английском выражениями *be going to* и *be about to*. Несмотря на то что перспектив как грамматическая категория был представлен лингвистической типологии уже довольно давно (сам термин «перспектив» предложен Б. Комри еще в 1976 г.), до сих пор нет исследований перспектива, проведенных на представительной языковой выборке; а работ, описывающих особенности перспектива внутри одной языковой семьи или лингвистического ареала, крайне мало. Первостепенными вопросами изучения перспектива в типологическом ключе представляется установление его связей с другими грамматическими категориями (прежде всего, временными, аспектуальными и модальными), а также изучение путей грамматикализации перспективных показателей.

Организаторам (Агнес Корн и Ирина Невская) симпозиума «Перспектив как грамматическая категория: данные тюркских, иранских и других языков» удалось собрать специалистов по индоевропейским (иранским языкам и армянскому), тюркским, монгольским, уральским, тунгусским и семитским языкам. В симпозиуме приняло участие 35 исследователей из различных стран Европы, а также из России, Казахстана, Турции и Ирана. Рабочим языком симпозиума был английский. Целью симпозиума стал обмен данными о грамматической категории перспектива в разных языках.

Симпозиум открылся обзорно-теоретическими докладами Ларса Юхансона (Германия) и Ирины Невской (Германия). Л. Юхансон обратил внимание на различия между перспективом и близким к нему значением проксиматива. Термин «проксиматив» предлагается использовать для обозначения предварительной, подготовительной стадии совершения ситуации (ср. англ. *be about to occur*). Основное различие между проксимативом и перспективом заключается в том, что проксиматив не может выражать неотвратимые ситуации (*impending events*), в то время как

перспектив используется именно для обозначения неотвратимых ситуаций (в английском это различие выражается парой *to be going to* (перспектив) / *to be about to do* (проксиматив)). И. Невская напомнила участникам симпозиума существующие в типологической литературе подходы к определению перспектива.

Большая часть докладов симпозиума была посвящена тем или иным проблемам перспектива в тюркских и иранских языках, как современных, так и мертвых. Как известно, тюркские языки обладают обширными средствами выражения перспективного значения, тем не менее их дистрибуция, происхождение и статус в конкретных языках не всегда очевидны. Отметим, что ровно за год до симпозиума в рамках «Международной конференции по тюркской лингвистике» (ICTL 2012, Анкара, Турция) был организован воркшоп по перспективу в тюркских языках, в котором принимали участие отдельные докладчики прошедшего симпозиума.

В выступлении Аделя Рафийи (Иран) «Азербайджанско-персидские контакты» были рассмотрены конструкции, выражающие перспектив в персидском и азербайджанском языках. В частности, А. Рафийи рассказал о грамматикализации глаголов *xâstan* ‘хотеть’ и *raftan* ‘идти’ в персидском языке и конструкциях с этими глаголами, способных выражать перспектив. Также была отмечена конструкция *dar šorof-e ... budan* (в *šorof-izf* ... быть), передающая перспектив, и прогрессивная конструкция, состоящая из глагола *dâštan* ‘иметь’ и смыслового глагола в форме настоящего или прошедшего времени, способная выражать перспективные значения. В азербайджанском обнаруживаются сходные языковые средства для выражения перспектива: грамматикализованные глаголы *istamak* ‘хотеть’ и *getmak* ‘идти’, прогрессив и специальная конструкция из причастия прошедшего времени, отрицания и инфинитива.

В докладе Ирины Невской (Германия) и Сауле Тажибаевой (Казахстан) «Перспективные формы в каракалпакском и киргизском в сопоставлении с казахским» показывается, что единственной перспективной конструкцией, характерной для всех трех языков выборки, является конструкция с показателем *DEP*. Основными маркерами перспектива в каракалпакском является показатель *MAKŞI* и показатель будущего времени *aзақ*. Показатель *-aзақ* не засвидетельствован ни в киргизском, ни в казахском. Помимо конструкции с *DEP*,

киргизский обладает двумя продуктивными перспективными формами: целевой герундий на *-GOnX* со вспомогательным глаголом *tur/žür/otür/žat* и форма настоящего времени на *-at*. В современном казахском представлена богатая система перспективных показателей: конструкция с *DEP*, *-GAl tur/otür/...* и *-MAKšI/MAK(šI) bol-*. Конструкция с *DEP* является прототипическим перспективным маркером. Две других конструкции различаются стилистически и семантически (возможность выражать намерение, приближенность действия к плану будущего, проксиматив, возможность употребляться с неодушевленным субъектом).

В ходе симпозиума прозвучали также другие доклады, посвященные проблемам перспектива в тюркских языках: Астрид Менц (Astrid Menz) (Турция) «Перспектив в османском и турецком», Марсель Эрдал (Marcel Erdal) (Германия) «Сравнение категорий перспектива и будущего на древнетюркском материале», Моника Ринд-Павловски (Monika Rind-Pawłowski) (Германия) «Азербайджанские глагольные формы, связанные с будущим», Эва Чато (Éva Csató) (Швеция) «Немодальный перспективный аорист в караимском языке», Бирсел Каракоч (Birsél Karakoç) (Швеция) «Ногайские перспективные формы», Аминэ Мемтимин (Amine Memtimin) (Германия) «Уйгурские перспективные конструкции».

В специальной постерной секции, посвященной тюркским языкам Сибири, Азияна Байыр-оол и Людмила Шамина (Новосибирск) в докладе «О категории перспектива в тувинском» показали, что в тувинском языке еще не сформировалась грамматическая категория перспектива. Перспектив в этом языке выражается различными аналитическими конструкциями, глагольными формами на *=GAlAK* и *=DI*, а также с помощью глагола *čüa* = 'быть близко, достигать, приближаться'.

В постерном докладе Ларисы Тыбыковой (Горно-Алтайск) «Перспективные выражения в алтайском» были рассмотрены следующие формы, способные выражать перспективность в алтайском языке: конструкции, состоящие из главного глагола на *-(A)rGA* и вспомогательных глаголов *tur* 'стоять', *d'at* 'лежать', *d'ür* 'идти', *otur* 'сидеть' и других (все конструкции могут выражать как перспектив, так и намерение); конструкции с кватативной частицей *dep* и авертивные конструкции, способные передавать перспективное значение.

В постерном докладе Сурны Сарбашевой (Горно-Алтайск) «Тубаларские перспективные формы» была рассмотрена конструкция с инфинитивной формой на *-ArGa* и вспомогательным глаголом. Докладчик отме-

тил, что конструкция выражает намерение, желание, неизбежность действия или явления, которое точно произойдет в будущем; конструкция может считаться специализированной перспективной конструкцией. Также была рассмотрена конструкция с герундием на *=p* и вспомогательным глаголом *ij-* 'посылать', например, *T'aaš ämä lä t'aa=j'är* (полная форма: *T'aaš ämä lä t'aap=ijär*) 'Дождь вот-вот начнется'. Конструкция выражает внезапность, мгновенность, быстроту, единичность и неожиданность действия. В докладе показано, что тубаларские перспективные формы образуются на основе аналитических форм, выражающих желание и намерение. Эти формы часто стягиваются в синтетические маркеры видо-временной перспективной формы (со значением быстрого осуществления ожидаемого действия).

На постерной секции были представлены также доклады Зинаиды Вайбель (Zinaida Waibel) (Германия) «Средства выражения перспектива в хакасском», Айаны Озоновой, Алены Тазрановой (Новосибирск) «Способы выражения перспективного значения в алтайских диалектах» и Натальи Широковой (Новосибирск) «О некоторых формах финитных глаголов с перспективной семантикой в якутском языке».

В отличие от тюркских языков, которые уже не раз привлекали внимание аспектологов (см. например, обзорную статью про перспектив в тюркских языках¹), средства выражения перспектива в иранских языках ранее не были предметом специальных исследований. Ряд выступлений на симпозиуме были посвящены перспективу в различных иранских языках (как современных, так и мертвых).

Доклад Агнес Корн (Германия) «Что искать: морфология перспективов и показателей будущего времени в иранских языках» имел обзорный характер. Рассматривались потенциальные языковые единицы (в самом широком смысле, от наклонений и времен до модальных глаголов и частиц), способные передавать перспективные значения в современных и мертвых иранских языках.

В выступлении Карины Джахани (Швеция) «Простое прошедшее в качестве показателя ближайшего будущего в некоторых иранских языках» рассмотрены случаи выражения будущего неизбежного (*imminent*) показателями прошедшего времени главным образом в современных персидском и белуджском. Ср. пример из современного персидского *umad-im* (прити.pst-1pl) 'Мы идем', 'Мы

¹ Nevskaya I. The typology of the prospective in the Turkic languages // Sprachtypologie und Universalienforschung. 2005. V. 58. № 1.

скоро придет' и англ. 'We are coming' (букв. «мы пришли»). В докладе отмечается, что употребление прошедшего времени в данном случае имеет лексические ограничения и встречается только в прямой речи, обычно в качестве ответа на стимул. В докладе были также рассмотрены некоторые другие грамматические средства выражения проспектива в персидском, белуджском и мазендеранском языках.

Томас Йюгель (Германия) в докладе «Средства выражения проспектива в курдском» рассмотрел известные грамматикам средства выражения проспектива в курдском языке (как в сорани, так и в курманджи), такие как настоящее-будущее время и конструкция с причастием на -ê и глаголом в сослагательном наклонении настоящего времени, а также познакомил слушателей с не отмечавшимися ранее грамматическими средствами выражения проспективности: прошедшее время и фокусная конструкция с местоимением *ewe*. Прошедшее время и фокусная конструкция могут выражать проспектив как в курманджи, так и в сорани.

Доклад Арсения Выдрина (Санкт-Петербург) «Осетинский проспектив? Между аспектом и модальностью» представлял собой корпусное исследование конструкций с причастием будущего времени на -инаг и вспомогательным глаголом *уæвын* 'быть' в современном литературном осетинском. Причастие на -инаг используется в двух конструкциях, одна из которых является модальной, другая выражает близкие к проспективу значения. Например, первая конструкция: *Махæн уыдон ах-инаг сты* (мы они ловить-PART.FUT быть.PRS.3PL) 'Нам нужно их поймать' (букв. «они должны быть пойманы нами»); вторая конструкция: *æз цæу-инаг дæн горæт-мæ* (я идти-PART.FUT быть.PRS.1SG город-ALL) 'Я собираюсь в город'. Несмотря на внешнее сходство, две конструкции различаются морфо-синтаксически и семантически. В частности, модальная конструкция употребляется только с переходными глаголами, при этом согласование вспомогательного глагола происходит с пассивным участником, а агентивный участник маркируется дативом; конструкция выражает значение внешней необходимости. Вторая конструкция может употребляться как с переходными, так и с непереходными глаголами, согласование вспомогательного глагола происходит с первым участником. Первым участником конструкции обычно является одушевленная сущность. Вторая конструкция выражает главным образом намерение, однако в отдельных случаях ее семантика приближается к проспективности.

Выступление Джонни Чёнга (Нидерланды) «Проспективные конструкции в пушту (с экскурсами в классический персидский)» было посвящено частицам *wə* и *ba/bə* в современном пушту. Обе частицы являются полисемантическими и выражают модальные, аспектальные и временные значения. Эти частицы также могут выражать проспективные значения. В докладе подробно рассматривалась этимология этих частиц. Частица *ba/bə* восходит к авестийскому *apaia* 'в будущем'. Частица *wə* этимологически связана с глагольным префиксом *hi* в классическом персидском.

Проспективу в иранских языках также были посвящены доклады: Пол Видмер (Paul Widmer) (Германия) «Методы проспективизации в древних иранских», Антье Вендланд (Германия) «Есть ли проспектив в согдийском?», Жиль Отье (Франция) «Обзор проспективных форм в татском языке».

На симпозиуме была также представлена небольшая секция, посвященная проблемам проспектива в монгольских, уральских и тунгусских языках, на которой были прочитаны следующие доклады: Ханс Нюгтерен (Hans Nugteren) (Нидерланды) «Шира-югурский проспектив в сопоставительном монгольском контексте», Деян Матич (Нидерланды) «Перифразические проспективы в эвенкийских диалектах», Наталья Кошкарёва (Новосибирск) «Проспективность в хантыйском и русском», Светлана Буркова (Новосибирск) «Проспективные формы в ненецком», Герсон Клумп (Gerson Klumpp) (Эстония) «Проспективные контексты в камасинском и маторском», Андреас Вайбель (Германия) «Проспективность в волго-камском языковом союзе».

Был также прочитан доклад Владимира Плунгяна (Москва), посвященный корпусному исследованию проспектива в восточноармянском языке («Между проспективом и будущим: восточноармянский»), и обзорный доклад Пауля Норландера (Paul Noorlander) (Нидерланды) про проспективные конструкции в новоарамейских диалектах («Проспективные и авертивные значения в восточных новоарамейских диалектах и их возможные связи с курдским и арабским языками»).

По материалам прошедшего симпозиума планируется публикация сборника статей.

А.П. Выдрин

Сведения об авторе:

Арсений Павлович Выдрин
Институт лингвистических исследований РАН
senjacom@gmail.com